

Гаева Анна Александровна, Гурин Владимир Валерьевич, Петрова Инна Петровна
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДИСФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена семантико-прагматическому анализу лексических дисфемизмов в современном английском языке. Исследование опирается на анализ примеров дисфемистических словоупотреблений, используемых в газетно-публицистическом дискурсе для выражения отрицательной оценки, неодобрения или пренебрежения по отношению к адресату сообщения. Результаты проведенной научно-исследовательской работы подтверждают тезис о первостепенной функции дисфемизмов - дискредитирующей, которая наиболее ярко представлена в авторской интерпретации событий в текстах СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Данная статья посвящена семантико-прагматическому анализу лексических дисфемизмов в современном английском языке. Исследование опирается на анализ примеров дисфемистических словоупотреблений, используемых в газетно-публицистическом дискурсе для выражения отрицательной оценки, неодобрения или пренебрежения по отношению к адресату сообщения. Результаты проведённой научно-исследовательской работы подтверждают тезис о первостепенной функции дисфемизмов – дискредитирующей, которая наиболее ярко представлена в авторской интерпретации событий в текстах СМИ.

Ключевые слова и фразы: английский язык; семантико-прагматический анализ; газетно-публицистический дискурс; дисфемия; дисфемизм.

Гаевая Анна Александровна

Гурин Владимир Валерьевич, к. филол. н., доцент

Петрова Инна Петровна, к. филол. н.

Иркутский государственный университет

gaevaia@list.ru; gurinvv83@rambler.ru; petrovaip1981@mail.ru

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ДИСФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном публицистическом дискурсе отчётливо наметилась тенденция к намеренному «огрублению» журналистской речи. Обращаясь к отечественным и зарубежным периодическим изданиям, мы всё чаще сталкиваемся с намеренной заменой литературных выражений нарочито резкими, грубыми, выходящими за пределы норм литературного языка высказываниями. Это явление в лингвистической науке называется дисфемией. Данный термин определяется как намеренное использование табуированной лексики или «слов сниженного стиля», а также нейтральных лексических единиц, несущих негативную оценку, для решения определённой коммуникативной задачи [1, с. 8].

Несмотря на то, что вопросы дисфемии всё больше подвергаются детальному изучению, некоторые из них до сих пор остаются открытыми. Один из таких вопросов связан с семантико-прагматическими особенностями дисфемизмов. Актуальность работы, таким образом, заключается в том, что дисфемия как малоизученное явление требует дальнейшего исследования различных аспектов, а изучение семантики и прагматики дисфемизмов в настоящее время носит нерегулярный, точечный характер.

Цель данной статьи – рассмотреть семантико-прагматические особенности дисфемии на примере газетно-публицистического дискурса.

Для реализации поставленной цели использовались следующие методы исследования: изучение специальной литературы, поиск и изучение иноязычных публицистических текстов, семантико-прагматический анализ, а также интерпретационный анализ текста.

Объектом настоящего исследования является дисфемия в современном английском языке. Предмет изучения – лексические дисфемизмы современного английского языка.

В качестве практического материала для исследования использовались электронные публикации англоязычных СМИ. Было решено обратиться именно к публицистическим текстам по нескольким причинам. Во-первых, потому что употребление дисфемизмов в публицистическом дискурсе наиболее частотно; во-вторых, в публицистических текстах осуществляется первостепенная функция дисфемизмов (дискредитирующая); в-третьих, в публицистических текстах чаще, чем в других, встречаются лексические единицы, которые быстро проходят путь от окказионального слова до общеизвестного; наконец, публицистический текст обладает такими характерными чертами, как ограничение в объёме, информативность, доступность и наличие субъективной авторской интерпретации события.

Лексические дисфемизмы получили широкое распространение в современном английском языке. Это объясняется тем, что отдельные лексические единицы могут свободно сочетаться друг с другом, будучи не привязанными к определённому роду устойчивым выражениям и контекстам. Кроме того, лексемы, как правило, способны присоединять аффиксы, что дает авторам возможность использовать однокоренные слова с противоположным лексическим значением, с дополнительными оттенками значений или с максимально схожим лексическим значением в оболочке разных частей речи.

Опираясь на семантико-прагматические особенности дисфемии, среди лексических дисфемизмов мы выделяем контекстуальные, семантически производные и собственно дисфемизмы.

Контекстуальные лексические дисфемизмы представляют собой класс слов с изначально нейтральной или мелиоративной эмоционально-экспрессивной окраской. Они обретают дополнительные значения «неодобрения», «пренебрежения», «презрения» и т.п. к объекту критики только в определённом контексте.

В качестве примера рассмотрим предложение: *Mr. Obama is just too smart to be a good president* [5]. / *Господин Обама просто слишком умен, чтобы быть хорошим президентом (здесь и далее перевод авторов – В. Г., И. П.)*. Прилагательное *smart* имеет множество значений, например, «Collins English Dictionary» предлагает более 10 различных толкований: *astute, as in business; clever or bright; quick, witty, and often impertinent in speech;*

fashionable; chic; well-kept; causing a sharp stinging pain; vigorous or brisk; (dialect) considerable or numerous; (of systems) operating as if by human intelligence by using automatic computer control; (of an electronic device) using digital communication technology to provide many of the functions of a computer, esp. internet access and social networking apps; (of a projectile or bomb) containing a device that allows it to be guided to its target [3] / пронизательный, как в бизнесе; умный; быстрый, остроумный и часто дерзкий в речи; модный; ухоженный; причиняющий острую боль; энергичный или оживленный; (диалект) значительный или многочисленный; (о системе) работающий, подобно человеческому интеллекту, при помощи автоматического автоматизированного контроля; (об электронном устройстве) использующий технологию цифровой связи, чтобы обеспечить многие функции компьютера, особенно доступ в Интернет и приложения для социальных сетей; (о снаряде или бомбе) содержащий устройство, которое позволяет ему достичь цели. Из предложенных словарем определений ни одно не имеет пейоративную эмоционально-экспрессивную окраску. В контексте описания человека на русский язык данное прилагательное обычно переводится как «умный, ловкий, энергичный, аккуратный». Тем не менее в данном предложении лексема *smart* приобретает оттенок неодобрения и противопоставляется прилагательному *good*, что позволяет отнести её к контекстуальным дисфемизмам.

Особый интерес для нас представляют контексты, в которых в качестве дисфемизмов выступают недесемантизированные антропонимы, например: *'Hey, Obama': N. Korea lambastes US president in nuclear-themed letter from 'Lincoln'* [4]. / *'Эй, Обама': Северная Корея критикует американского президента в письме на ядерную тему от 'Линкольна'*. Фамильярное обращение к действующему президенту США с использованием междометия *hey* указывает на пренебрежительное отношение к нему автора статьи. Употребление фамилии без имени или без обычного в данном случае слова *mister* также позволяет нам сделать вывод о том, что антропоним *Obama* выступает в качестве дисфемизма.

Следующая группа лексических единиц представлена семантически производными дисфемизмами – лексемами, которые в своем ядерном значении не обладают способностью выступать в качестве лексического средства уничижения, дискредитации, иронии и т.п. Переносное значение таких лексем, однако, имеет характерные черты дисфемизма.

Рассмотрим следующий пример из англоязычных СМИ: *The United States has been obliged to accept Russia as a co-equal in brokering the cease-fire and a new round of peace talks, and has swallowed Mr. Putin's terms – including setting aside a demand that Mr. Assad give up power in the near future* [9]. / *Соединенным Штатам пришлось принять Россию как равного в посредничестве в перемирии и новом раунде мирных переговоров и проглотить условия господина Путина, включая отмену требования того, чтобы господин Асад отказался от власти в ближайшем будущем.*

Глагол *swallow* (*глотать*) в своем первом значении является нейтральным, что подтверждается его словарной дефиницией: *pass (food, drink, etc.) through the mouth to the stomach* [3] / продвижение (еды, напитка и т.д.) через рот к желудку. О его принадлежности к дисфемистическим наименованиям свидетельствует переносное значение глагола: *refrain from uttering or manifesting, or to believe gullibly* [Ibidem] / принять, воздержавшись от протестов; безоговорочно поверить, в котором и заключается отрицательная экспрессивная окраска (США «проглотили» условия Путина).

В зарубежной лингвистической науке выделяются так называемые «Dysphemistic Epithets», которые согласно нашей классификации также относятся к семантически производным дисфемизмам. Отличительной чертой таких слов является использование наименований животных для описания человека, например: *There's no reason to believe that the personality Trump has presented in his campaign is anything other than an extension of his truest self which is a pig* [7] / *Нет причин полагать, что личность, которой Трамп предстал в своей кампании, является отличной от истинной, в которой он является «свиньей».*

«Collins English Dictionary» предлагает к данной лексеме следующую словарную статью: *any artiodactyl mammal of the African and Eurasian family Suidae, esp Sus scrofa (domestic pig), typically having a long head with a movable snout, a thick bristle-covered skin, and, in wild species, long curved tusks; a domesticated pig weighing more than 120 pounds (54 kg) related adjective porcine; (informal) a dirty, greedy, or bad-mannered person; the meat of swine, pork; (derogatory) a slang word for policeman; a mass of metal, such as iron, copper, or lead, cast into a simple shape for ease of storing or transportation; a mould in which such a mass of metal is formed; (British, informal) something that is difficult or unpleasant; an automated device propelled through a duct or pipeline to clear impediments or check for faults, leaks, etc.* [3] / любое парнокопытное млекопитающее африканской и евразийской семьи Суй-Дэ, как правило, имеющее длинную голову с подвижной мордой, толстую покрытую щетиной кожу и (у диких разновидностей) длинные изогнутые клыки; домашняя свинья, весом больше 120 фунтов (54 кг); (неофициальный) грязный, жадный или плохо воспитанный человек; мясо свиньи, свинина; (унизительное) сленговое слово для полицейского; масса металла, такого, как железо, медь или свинец, брошенный в простую форму для простоты хранения или транспортировки; форма, в которой образована такая масса металла; (британский, неофициальный) что-то, что является сложным или неприятным; автоматизированное устройство, продвигаемое через трубочку или трубопровод, чтобы очистить препятствия или проверить на ошибки, утечки и т.д. Анализ статьи показал, что слово обладает как нейтральными лексическими значениями, так и значениями с эмоционально-экспрессивной окраской. В данном примере лексема *pig* употреблена в значении *неприятный, жадный человек*, вследствие чего она приобрела дисфемистические характеристики.

Рассмотрим следующий пример: *Paul praised his fellow House Republicans for unanimously voting against the plan but expressed disappointment that three Senate Republicans caved in and went with the Democrats* [8]. /

Пол похвалил поддерживающих его Республиканцев за то, что они единодушно голосовали против плана, но выразил разочарование, что три республиканца Сената «прогнулись» под демократов. Одно из лексических значений единицы *save in* нейтральное: *to collapse; subside* / (разрушиться; опускаться); однако второе обнаруживает оттенок пренебрежения, неодобрения: (informal) *to yield completely, esp. under pressure* [3] / уступить полностью, особенно под давлением. Употребленный во втором значении, на русский язык глагол *save in* можно перевести глаголом *прогнуться*, который имеет сходное переносное значение и аналогичным образом используется в русскоязычных СМИ для дискредитации объекта критики.

Третий вид дисфемизмов получил в СМИ сравнительно небольшое распространение. Журналисты часто стараются обходить слишком грубые слова стороной, вследствие широкого применения в массовых изданиях принципа политкорректности. Тем не менее выражение субъективной авторской оценки порой неизбежно влечет за собой употребление собственно дисфемизмов. Собственно дисфемизмы обладают характерной семантикой в ядерном значении слова. Прежде всего, к этому виду относится разговорно-сниженная, бранная, обесценивающая лексика. Широкое распространение получили лексемы со словарными пометами *informal* и *slang*.

В одном из изданий электронной версии журнала «The Atlantic» можно встретить следующий пример: *See! Steve Jobs was an asshole and he was one of the most successful businessmen on the planet. Maybe if I become an even bigger asshole I'll be successful like Steve* [6] / *Посмотрите! Стив Джобс был кретином, и он был одним из самых успешных бизнесменов на планете. Возможно, если я стану еще более полным кретином, я буду успешен, как Стив*. Слово *asshole* – это яркий представитель англоязычного сленга, очень грубая лексема (*US and Canadian slang, derogatory arse* [3] / американский и канадский сленг, уничижительное – дурак, тупица, болван). Пользуясь литературными языковыми средствами, мы определяем ее как *anyone who doesn't do exactly what you think they ought to do* / любой, кто не делает именно того, что, по вашему мнению, он должен сделать. Данный пример представляет для нас особый интерес еще и по той причине, что употребление подобных лексем крайне несвойственно авторитетным англоязычным изданиям, каким считается «The Atlantic».

Похожий пример был обнаружен в следующем высказывании: *It is a natural response to the rise of 'statistical bullshit' – the casual slinging around of numbers not because they are true, or false, but to sell a message* [2]. / *Это естественный ответ на повышение 'статистической ерунды' – небрежное притягивание цифр, не потому что они верные или ложные, а чтобы сделать заявление*. Слово *bullshit* дается в словаре с пометой «сленг» и имеет значение «exaggerated or foolish talk, nonsense; deceitful or pretentious talk» [3] / преувеличенный или глупый разговор, ерунда; обманчивый или претенциозный разговор. Помета указывает на эмоциональную окраску лексического значения, в данном случае – на пейоративную. Приведенный пример представляет большую ценность в области исследования десемантизации лексических единиц. Дело в том, что словосочетание *statistical bullshit* становится частотным для статей периодических изданий экономического содержания, более того, некоторыми журналистами подается как экономический термин, отражающий реалии современной экономики. Хотя указанная лексема в настоящее время является дисфемизмом, со временем в составе словосочетания она может утратить эмоционально-экспрессивную окраску, если соответствующие реалии не изменятся и останется необходимостью в обозначении явления, которое описывается с помощью исследуемого дисфемизма.

Проведённое исследование позволяет сделать следующее заключение. Дисфемизм определяется как бранное, грубое, просторечное слово или выражение, употреблённое с целью дискредитации адресата или выражения негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения. Он активно используется в публицистике, особенно в политическом дискурсе, для привлечения внимания читателя к определённой проблеме с целью направленного воздействия, то есть формирования мнения.

Список литературы

1. Резанова А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 19 с.
2. Coles J. **Rise of Data Analytics in Football: Expected Goals, Statistics, and damned lies** [Электронный ресурс] // Outside of the boot. URL: <http://outsideoftheboot.com/2016/07/21/rise-of-data-analytics-in-football/> (дата обращения: 20.07.2016).
3. **Collins English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (дата обращения: 10.08.2016).
4. **'Hey, Obama': N. Korea lambastes US president in nuclear-themed letter from 'Lincoln'** [Электронный ресурс] // Russia Today. URL: <https://www.rt.com/usa/339384-north-korea-letter-obama/> (дата обращения: 06.07.2016).
5. **Kelly J.** Obama Is Not That Bright [Электронный ресурс] // Real Clear Politics. URL: http://www.realclearpolitics.com/articles/2012/05/25/obama_is_not_that_bright_114271.html (дата обращения: 20.09.2016).
6. **Mcnicol T.** Be a Jerk: The Worst Business Lesson From the Steve Jobs Biography [Электронный ресурс] // *The Atlantic*. URL: <http://www.theatlantic.com/business/archive/2011/11/be-a-jerk-the-worst-business-lesson-from-the-steve-jobs-biography/249136/> (дата обращения: 27.08.2016).
7. **Newell J.** It's not an act – Donald Trump really is a pig [Электронный ресурс] // Business Insider. URL: <http://www.businessinsider.com/its-not-an-act-donald-trump-really-is-a-pig-2016-4> (дата обращения: 12.08.2016).
8. **Ron Paul criticizes Obama economic recovery proposal** [Электронный ресурс] // Live leak. URL: http://www.liveleak.com/view?i=bdf_1234060949 (дата обращения: 23.08.2016).
9. **Vladimir Putin rides out of Syria as a victor** [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/vladimir-putin-rides-out-of-syria-as-a-victor/2016/03/15/9a1ca556-eac1-11e5-bc08-3e03a5b41910_story.html?utm_term=.8e3f75689c7d (дата обращения: 05.06.2016).

SEMANTIC-PRAGMATIC ANALYSIS OF LEXICAL DYSPHEMISMS IN CONTEMPORARY ENGLISH

Gaeva Anna Aleksandrovna
 Gurin Vladimir Valer'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Petrova Inna Petrovna, Ph. D. in Philology
 Irkutsk State University
 gaevaia@list.ru; gurinvv83@rambler.ru; petrovaip1981@mail.ru

This article deals with semantic-pragmatic analysis of lexical dysphemisms in contemporary English. The study is based on the analysis of the examples of dysphemisms use in newspaper-journalistic discourse for the expression of negative evaluation, disapproval or neglect in relation to the addressee of the message. The results of the conducted research confirm the thesis of the primary function of dysphemisms – a damaging one, which is most brightly shown in the author's interpretation of events in mass media texts.

Key words and phrases: English; semantic-pragmatic analysis; newspaper-journalistic discourse; dysphemia; dysphemism.

УДК 801.52

Статья посвящена проблеме репрезентации значения единичности, представленной в кумыкских и английских поговорках (поговорах и пословицах) в сопоставительном плане. Было выявлено, что наиболее распространенным способом передачи значения единичности является грамматический способ (формы единственного числа), изучено общее и различное его употребление в сопоставляемых языках. Также значительное место в микрополе единичности занимают лексемы со значением единичности и числительное бир / one «один».

Ключевые слова и фразы: микрополе единичности; квантитативность; пословицы; кумыкский язык; английский язык.

Джакаева Асият Абакаровна, к. филол. н.
 Дагестанский государственный университет
 a.dzhakaeva.a@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ)

Большой интерес в исследовании языковой картины мира и определении национально-культурных особенностей кумыкского и английского языков привел к необходимости исследовать пословицы и поговорки с количественной составляющей в сопоставляемых языках. Несмотря на то, что кумыкское языкознание богато работами по изучению категории числа в формальном и семантическом планах [2], в плане сопряженности категории числа с категорией определенности и неопределенности [3; 5; 8], исследовательских работ по структурно-семантической организации категории квантитативности в кумыкском языкознании мало [6]. Что же касается проблемы изучения пословиц и поговорок, выражающих единичную квантитативность, она вообще не изучена в кумыкском языкознании.

Актуальность изучения данной проблемы определяется еще тем, что особенности репрезентации количественных отношений кумыкского языка нуждаются в более глубоком сопоставительном исследовании на материалах европейских языков, в частности английского языка. Кроме того, исследование проведено в русле лингвокультурологии, и фразеологические единицы (ФЕ) рассматриваются как знаки культуры, а не только как знаки языка.

В данной статье на материалах кумыкского и английского языков исследуется количественное значение единичности, выражаемое пословицами и поговорками.

Универсальность категории квантитативности наряду с универсальностью пословиц и поговорок в языках привела нас к предположению о большой степени сходства в проявлении данной категории во фразеологии. При этом надо не забывать, что пословицы как особый вид ФЕ пропускают разного рода универсальные понятия через призму национального восприятия и мышления.

Данная статья ставит целью выявить общие и специфические черты квантитативных ФЕ сопоставляемых языков в плане выражения ими значения единичности.

Отбор пословиц кумыкского и английского языков, входящих в ФСПК (фразео-семантическое поле количества), проводился методом сплошной выборки из лексикографических источников сопоставляемых языков [4; 7]. В качестве русских эквивалентов пословиц, приведенных в работе, даны синонимичные им единицы русского языка и/или даны дословные переводы ФЕ, отображающие наличие в них лексем с количественной семантикой.

ФСПК категории количества в пословицах кумыкского и английского языков, выражающих определенно точное количество, можно разделить на два микрополя: микрополе единичности и микрополе множественности.

Основным способом реализации категории единичности в сопоставляемых языках, то есть центром микрополя единичности, являются формы единственного числа существительных и глаголов в кумыкском языке, а в английском – формы единственного числа существительных, глагольная флексия третьего лица единственного числа с суффиксом -s, -es, формы глаголов *to have* , иметь, обладать и *to be* , быть, являться, находиться. Например: *Маъналы сёз малдан артыкъ* , Умногое слово дороже богатства [4, с. 117]; *Уллу айтар, гиччи къайтар* , Старший скажет, младший повинется [Там же, с. 240] / *A bad penny always comes*